

8. Артикул воинский. 26 апреля 1715 г. // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. – М., 1986. С. 336.
9. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. 2. – СПб., 1886.
10. Пионтковский А.А. Роль алкоголизма в этимологии преступления // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 4. С. 3–81.
11. Сикорский И. О влиянии спиртных напитков на здоровье и нравственность населения России. – СПб., 1899. – С. 86.
12. Якушев А.Н. Движение сторонников здорового образа жизни: история и современность. – М., 1993. С. 54–55.
13. Каннель В.Я. Алкоголизм и борьба с ним. – М., 1914. – С. 523.

С.А. Меликян

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО «БЫТОВОГО» ПРЕСТУПНИКА

Криминологическая характеристика несовершеннолетнего «бытового» преступника ничем не отличается от характеристики правопослушного (конформного) несовершеннолетнего. В то же время такое лицо, выступая против сообщества несовершеннолетних и всего общества в целом, отличается антиобщественным поведением особого свойства. Это неприятие норм подростковой субкультуры и раннее восприятие проблем взрослого («большого») общества. Действительно, вот составленный нами криминологический портрет несовершеннолетнего преступника изучаемого типа.

Это мужчина, достигший 16-летнего возраста, неверующий, окончивший общеобразовательную школу или иное среднеспециальное учебное учреждение, имеющий трудовой стаж (до 1 года), воспитывавшийся в неполной семье (бедной или среднего достатка).

Как видим, этот в значительной мере усредненный криминологический портрет несовершеннолетнего преступника в быту (семье) имеет то преимущество, что он построен «на личностных особенностях и свойствах характера, которые не поддаются объективной оценке», недостаток же состоит в том, что полученные в ходе настоящего исследования результаты «лишь в ограниченной степени допускают обобщения», имеющие решающее значение в плане выработки превентивных стратегий [1]. Поэтому с неизбежностью возникает вопрос, с чем сравнить полученный нами портрет несовершеннолетнего делинквента (преступника), чтобы быть уверенным в том, какие факторы личностного развития способствовали совершению им угона автотранспортного средства.

Исследования и теоретический анализ (Moffitt, 1993) свидетельствуют о том, что делинквентность несовершеннолетних развивается двумя путями. В одном случае мы видим несовершеннолетнего, который в очень раннем возрасте определяет свой путь делинквента на всю жизнь. Этим людям, которых Т. Моффитт называет «неисправимыми преступниками», отличает их асоциальное поведение в любых условиях и ситуациях. На протяжении всей своей жизни преступники этой категории обычно совершают целый ряд агрессивных опасных преступлений. В детстве «неисправимые преступники» на каждой ступени своего развития упускают возможности усвоить и отработать на практике те или иные просоциальные и коммуникативные навыки. В какой-то степени это обусловлено тем, что их отвергают и избегают дети-сверстники, а частично и тем, что их родители и другие опекуны разочаровываются в них и перестают в них верить. Как пишет Моффитт, ес-

ли какие-либо социальные или учебные навыки не усвоены в детстве, то компенсировать потерянные возможности впоследствии бывает очень трудно. Кроме того, неблагоприятная обстановка, неполноценное школьное обучение и опасное окружение – вот те факторы, которые способствуют закреплению формирующегося образа жизни и стереотипов антиобщественного поведения.

Однако есть и второй путь делинквентности. Он основан на том, что подавляющее большинство делинквентов – это люди, которые начинают совершать противоправные деяния в юношеском возрасте и прекращают ко времени достижения ими совершеннолетия. Моффитт называет эту категорию делинквентов «правонарушителями в юности». Обычно их раннее развитие проходит без осложнений, связанных с неблагоприятными условиями и антиобщественным поведением родителей, которые, как мы уже успели заметить, характерны для категории «неисправимых преступников». Однако частота и в некоторых случаях степень жестокости совершаемых этими подростками преступлений может быть столь же высокой, как и у первой категории. В результате установки преступного поведения подростков обоих типов могут быть весьма похожими. Исходя из этого, два этих типа подростков невозможно различить по большинству индикаторов антиобщественного поведения.

Вместе с тем делинквент, принадлежащий к категории «правонарушителей в юности», будучи в подростковом возрасте, предпочитает совершать такие правонарушения, которые символизируют приобщение к привилегиям взрослых и позволяют продемонстрировать независимость от родительского контроля. Кроме того, «правонарушители в юности» часто совершают такие преступления, которые приносят выгоду или сулят вознаграждение, но способны и отказаться от этих действий, если просоциальные образцы поведения станут более вознаграждаемыми. Например, начало периода взрослости знаменуется обретением новых возможностей, которые не были доступны в подростковом периоде. Подросток оканчивает школу и получает возможность поступить в университет, найти полноценную работу и вступать в правовые отношения с другими людьми. Делинквенты этой категории быстро начинают понимать, что они могут многое потерять, если будут продолжать преступный образ жизни при переходе во взрослое состояние. В отличие от «неисправимых преступников», «правонарушители в юности» еще в детстве учатся налаживать отношения с другими людьми. Они обычно имеют удовлетворительный набор учебных, социальных и коммуникативных навыков, которые позволяют им «добиваться успеха». Поэтому предыстория развития и личностные установки «правонарушителей в юности» могут дать им возможность попытаться освоить новые жизненные пути, возможность, которой обычно не имеют подростки из категории «неисправимых преступников» [2].

Проведенный нами сравнительный анализ полученного криминологического портрета несовершеннолетнего преступника в быту (семье) и предлагаемой американскими психологами Т. Моффитт и К. Бартолом типологии несовершеннолетних делинквентов, несмотря на очевидный антропологизм западных психолого-криминологических исследований, позволяет нам сделать три важных в плане настоящего исследования выводы.

Во-первых, совершение несовершеннолетним преступления в быту связано с агрессивным асоциальным поведением, присущим всему сообществу несовершеннолетних делинквентов.

Во-вторых, совершение рассматриваемых нами преступлений характерно как первому, так и второму типу несовершеннолетних делинквентов, но в большей мере – второму типу.

В-третьих, антиобщественное поведение последних в большей мере соответствует составленному нами портрету несовершеннолетнего преступника, однако оно лишь в известной степени детерминирует свойства среды несовершеннолетних и элементы механизма их преступного поведения, так как обусловлено в большей степени влиянием среды взрослых, то есть «большого общества». Было бы неплохо в этой связи провести исследование влияния причин и условий, объективно способствующих совершению «бытовых» преступлений несовершеннолетними, и их связи с проблемами «большого общества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Шнайдер Г.Й.* Криминология / Пер. с немецкого. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – С. 24.
2. *Бартол К.* Психология криминального поведения: Пер. с английского. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – С. 44–45.

Н.Г. Смоляная

СООТВЕТСТВИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ПРИНЦИПУ СПРАВЕДЛИВОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ)

Давая характеристику взяточничеству как форме проявления коррупции, следует отметить, что современная законодательная конструкция, предусматривающая ответственность за получение взятки, не отвечает принципам уголовной ответственности, в частности, принципу справедливости. Часть 1 ст. 6 Уголовного кодекса РФ содержит положение о том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Как отмечают авторы курса лекций по уголовному праву Российской Федерации, «справедливость, с одной стороны, выражается в соразмерности наказания совершенному деянию и, с другой стороны, в соответствии наказания личности осужденного, т. е. всем его отрицательным и положительным свойствам и качествам с тем, чтобы быть способным достичь его исправления» [1. С. 12]. Принцип справедливости получает свое выражение также в установленных законом санкциях за тот или иной вид преступления, так как законодатель при построении санкций принимает во внимание степень и характер общественной опасности деяния, величину причиняемого вреда, распространенность этого деяния, типологические черты личности преступника. В связи с вышеизложенным считаем, что современное построение санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ не отвечает принципу законности, поскольку предусмотренное законом наказание за получение взятки не соответствует фактической тяжести этого преступления. Получение взятки – ненасильственное преступление. Личность взяточника обычно не представляет большой общественной опасности. Для достижения цели специальной превенции достаточно отстранить от должности. Не случайно Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало за простое получение взятки без отягчающих обстоятельств (мздоимство) наказание в виде штрафа «вдвое против цены подарка» с отрешением от должности [2].